

Самолеты ломаются и в Америке (декабрь 1998).

12 декабря.

Местный самолетик, который должен был везти меня в Нью-Йорк, только что прилетел, и почти сразу же объявили посадку. Мы уселись, пристегнулись и дверь закрыли. Правый мотор начал реветь, а левый почему-то не крутился. Стюард, закрывавший дверь, на него внимательно смотрел. А через несколько минут пилот объявил по радио, что у нас “left engine problem” и нужно вернуться к стойке регистрации.

Я улетаю в Москву. Барбара привезла меня в Bradley – это наш ближайший аэропорт, недалеко от Hartford’a, час езды на машине. На самолете какой-то местной линии, ассоциированной с «Дельтой» я должен был лететь в Нью-Йорк, а оттуда, уже на большом самолете самой «Дельты», в Москву. Мы приехали заранее. Барбара должна была оформить свой билет до Москвы. Она уже заказала его по телефону, но его надо было оформить здесь в моем присутствии, потому что это бесплатный билет – за набранные мной мили. Я уже писал про эту frequent flyer program. Вы летаете, за каждый полет вам начисляют мили – Sky miles, и когда их наберется достаточно много, можно получить бесплатный билет. Для Москвы (туда и обратно, естественно) нужно набрать 50 тыс. миль. Я только что набрал и могу передать эти мили Барбаре (и вообще, кому угодно, нельзя только продавать). Сам я сейчас лечу по бесплатному билету за ее мили. А нее новых миль еще не набралось (вообще-то она набирает их довольно быстро, причем не только летая, но и звоня по телефону, пользуясь кредитной карточкой – «Дельта» имеет специальные соглашения с одной из главных телефонных компаний, с кредитной компанией “American express” и т.п. – и за каждый потраченный доллар начисляются мили, такие игры).

Мы все оформили, оставалось время. Стали рассортировывать недавно сделанные фотографии – что я заберу с собой и для кого. Дома на это не было времени. Рассортировали. Надо уже было идти к моей gate – выходу на посадку. Барбара проводила меня, тут, в отличие от Шереметьева, провожающих пускают до этой самой калитки. Прибыл откуда-то мой самолет, из него вышли пассажиры, и минут через пять объявили посадку. Я пошел в самолет, а Барбара поехала домой. И вот мотор не пожелал заводиться. Еще хорошо, что он сейчас закапризничал, а не в воздухе.

У стойки регистрации тот же самый клерк, который раньше оформлял мой билет, долго смотрел в компьютер, звонил по телефону, советовался с другими клерками. Он уже начал было выписывать мне талончик на такси до Нью-Йорка, но понял, что на такси не успеть. В результате он сказал, что сегодня вечером ничего не выйдет, придется завтра лететь в то же время. При этом он даже Барбаре позвонил со своего телефона – наш номер у него был в компьютере. Но Барбара, конечно, еще не успела вернуться. Я взял у него трубку, и поговорил с Анти, передал ей, что произошло.

Через какое-то время я позвонил домой уже из автомата, по карточке. Надо сказать, что я в первый раз звонил по карточке – Барбара недавно мне ее дала. Что-то не получалось. Меня соединили с оператором, она сказала, что карта have not processed и переспросила номер. Еще раз сказала, что не processed, спросила адрес, куда я звоню, и соединила. Но Барбары еще не было. Через некоторое время я опять позвонил. Опять та же история. Но соединили. Барбара уже была дома, сказала, что выезжает через несколько минут.

В Москве я в таком случае сам сразу же поехал бы домой. Но тут надо было ехать с несколькими пересадками – вначале до Спрингфилда. Потом оттуда до Амхерста, а в Амхерсте уже от университета на местном автобусе до дома. И все автобусы ходят редко, у меня два тяжелых чемодана, рюкзак и портфель. И я к тому же ни разу таким образом не

ездил. Есть еще *shuttle*, что-то среднее между обычным такси и маршрутным. Это стоит дороже, 28 долларов. И в принципе, нужно заказывать это заранее. А обычное такси стоит что-то порядка сотни, если не больше. В общем, конечно, на машине проще – мне. Но Барбаре лишних два конца. Не считая завтрашней поездки.

Я начал писать эти записки. Примерно через час Барбара приехала и повезла меня домой. Выяснилась причина моих трудностей с телефонной картой. Я точно следовал приведенной там инструкции, но неправильно ее толковал. В качестве номера карты я набирал номер, написанный в ее левом углу. А оказывается, что номер карты совпадает с номером домашнего телефона, (который я, наконец, запомнил и поэтому толковал номер карты, как номер телефона). А номер внизу – это номер владельца карты, набирающего свои Sky Miles, который почему-то имеет столько же цифр, что и телефонный номер, но который вовсе не нужно набирать. Я еще удивлялся, почему специальный идентифицирующий код (*PIN*), который нужно набрать после номера карты, написан после номера телефона. И зачем он вообще нужен, если есть номер карты. В общем, всему надо учиться. Все время удивляешься, какую массу самых разных мелких вещей мы знаем "у себя", а здесь их надо заново постигать.

Любопытно, что мы почему-то считали, что я улетаю 13 декабря, завтра. И дней десять тому назад, когда Bill Hageman приглашал нас в гости, мы решили, что самый подходящий день – 12 декабря. А потом посмотрели билеты, и выяснили, что я лечу 12. И вспомнили, что вначале действительно планировали мой отъезд на 13, но потом решили, что все же спокойнее прилететь в воскресенье, чтобы не идти на работу в день прилета. Пришлось звонить Bill'у и извиняться. А он собирался позвать своих русско-говорящих друзей. Увы.

Уже совсем перед вылетом выяснилось, что 14 декабря нерабочий день, так как, оказывается, 12-го – день конституции. Кто их помнит, эти новые праздники. Так что спокойно можно было брать билет на воскресенье. В общем, видимо, суждено мне было лететь в воскресенье, а не в субботу.

Вернулись домой и устроили себе по этому поводу отдых. Хотя у Барбары и была еще масса дел, но она так вымоталась за последние дни. Выспались, наконец.

13 декабря.

Воскресенье. Долгое утро, branch около 12, не торопясь, с воскресной New-York Times. В аэропорт поехали уже позже, никаких дополнительных дел. Решаем, что на этот раз Барбара дождется, пока мой самолет улетит. Действительно, сижу в самолете и вижу ее в окне аэропорта.

Но в одну воронку снаряд два раза не попадает. На этот раз оба мотора заводятся и я благополучно долетаю до Нью-Йорка. Добираюсь до своей "калитки" – это далеко, вначале везут на автобусе от местного терминала до международного, а потом там, наверное, метров 400 – 500 по коридорам, иногда даже движущиеся тротуары на длинных прямых отрезках. Добравшись, звоню Барбаре, но она еще не приехала.

Объявляют посадку. Сижу уже в "Дельте". Почему-то долго сидим, самолет взлетает часов в 7, хотя по расписанию вылет в 5.50. Как всегда немного обидно, что летим "назад", будем пролетать почти что над Амхерстом.

В самолете, наверное, больше половины русских, во всяком случае, вокруг меня – одни русские. На них (на нас) рассчитаны и объявления, которых я раньше не слышал. Скоро ужин и во время ужина запрещается "распивать свои алкогольные напитки".

Через какое-то время принесли самолетную выпивку, а вот ужина дать не успели. Мы были, наверное, уже далеко на севере над Канадой, часа через полтора после взлета, когда пилот вдруг объявил, что у нас проблемы с системой антиобледенения и он, в целях

безопасности, решил возвратиться в Нью-Йорк. Но не волнуйтесь, других проблем нет. Но ужина пока не будет. Прилетим и разберемся.

Вот тебе и на! В одну воронку, конечно. Но сколько других будет? Летим. Есть хочется. Уже девять, а наш brunch был в 12. Барбара хотела было дать мне чего-нибудь в дорогу, а я легкомысленно отказался. Неизвестно, останемся ли мы в самолете, а они будут эту штуку исправлять, или выпустят? И где ночевать будем? Но прежде всего, нужно приземлиться.

Часов в 10 благополучно садимся в Нью-Йорке. Почему-то на экране телевизора, где показывали всякие данные – скорость, высоту и т.п. – и сейчас высота меняется, то 18, то 19 футов. Но мы стоим. Не выпускают, мы ведь уже давно "за границей" США. Если выпустить, хлопот не оберешься. Приехала к самолету какая-то машина и что-то делают, чинят, видимо, эту систему. А нам дают всё-таки ужин. Но почему-то без вина и вообще без обычного набора напитков, только вода. Стюардесса объясняет, что по таможенным правилам на земле запрещено открывать спиртное. В общем, истратив много лишнего керосина, "Дельта" сэкономила на напитках.

Около 12 ночи объявили, что неисправность устранена, нам привезли новый экипаж и после необходимой *rerer work* мы полетим. Но эти бумаги они оформляли больше часа. Мы взлетели в начале второго.

14 декабря.

Ночью я, в основном, спал. А когда проснулся и позавтракал, уже темнело, наступал вечер уже по московскому времени. Мы приземлились примерно в половине шестого – вместо 11 по расписанию, почти 16 часов в самолете, а домой, на такси, я попал около семи, почти 20 часов от дома до дома.

Несколько слов о последней, уже "земной" стадии. Быстрый паспортный контроль и долгое ожидание чемоданов. В таможенном "зеленом коридоре" вещи пропускают через рентген или что-то в этом роде, как при посадке в самолет. А некоторых просят раскрыть чемоданы.

Такси. Просят до Строгино 40 долларов. Я, как обычно, говорю "дорого" и иду к автобусу. Кто-то догоняет и соглашается на 20 (спрашивает предварительно – рублями или долларами, явно предпочитает доллары, чем рубли по курсу). По дороге таксист жалуется на жизнь – запчасти дорогие, всем надо платить и т.д. Говорит, их там (в Шереметьево) работает человек триста. Гаишнику платят за каждую стоянку. Бандитам – раз в месяц. Убежден, что бандиты делятся с милицией. А хуже всего – пьяный гаишник или милиционер. Куражится, требует отвезти домой и т.п. Сам он работает там после основной работы (шоферит где-то). Говорит, очень утомительно. Конечно, слово "такси" – условно. Все они на своих машинах (хотя мой шофер говорит, что раньше они брали патенты, как сейчас – не знаю, он говорил, что милиция назначала поборы не взирая на патент). По Москве они не ездят – совсем невыгодно.